

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ, ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ҚҰҚЫҒЫ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW

УДК 343.85
МНРТИ 10.83.21

Д.Т. Амуртаева¹, А.Г. Шидемов²

¹Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан

²Алматинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есбұлатова,
г. Алматы, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ СЛЕЖЕНИЯ К ЛИЦАМ, СОСТОЯЩИМ НА УЧЕТЕ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения электронных средств слежения в отношении лиц, состоящих на учете службы пробации в Республике Казахстан. Анализируются правовые основы использования электронного мониторинга, практика его применения и возникающие проблемы организационного, технического и правового характера. Отмечается, что электронный контроль является одним из эффективных инструментов современной уголовной политики, направленной на расширение применения альтернативных мер наказания, не связанных с лишением свободы. Вместе с тем внедрение электронных средств слежения сопровождается рядом трудностей, связанных с недостаточной регламентацией отдельных процедур в законодательстве, технической инфраструктурой, ограниченностью материально-технических ресурсов. В статье сформулированы предложения, направленные на совершенствование правового регулирования и повышение эффективности применения электронного мониторинга в системе пробации.

Ключевые слова: пробация; электронный мониторинг; электронные средства слежения; браслет; уголовно-исполнительная система; уголовная политика; служба пробации; подучетный.

Д.Т. Амуртаева¹, А.Г. Шидемов²

¹Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдарының академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы

²Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің М. Есболатов атындғы Алматы академиясы,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ПРОБАЦИЯ ҚЫЗМЕТІНІҢ ЕСЕБІНДЕ ТҰРҒАН АДАМДАРҒА ЭЛЕКТРОНДЫҚ БАҚЫЛАУ ҚҰРАЛДАРЫН ҚОЛДАНУ ПРАКТИКАСЫНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында пробация қызметінің есебінде тұрған адамдарға қатысты электрондық қадағалау құралдарын қолдану мәселелері қарастырылады. Электрондық мониторингті пайдаланудың құқықтық негіздері, оны қолдану практикасы және ұйымдастырушылық, техникалық және құқықтық сипаттағы проблемалар талданады. Электрондық бақылау бас бостандығынан айырумен байланысты емес баламалы жазалау шараларын қолдануды кеңейтуге бағытталған қазіргі заманғы қылмыстық саясаттың тиімді құралдарының бірі болып табылатыны атап өтіледі. Сонымен қатар, электрондық бақылау құралдарын енгізу заңнамадағы жекелеген рәсімдерді жеткіліксіз регламенттеумен, техникалық инфрақұрылымның, толық дамымауымен және материалдық-техникалық ресурстардың шектелуімен байланысты бірқатар қиындықтармен сүйемелденеді. Мақалада құқықтық реттеуді жетілдіруге және пробация жүйесінде электрондық мониторингті қолдану тиімділігін арттыруға бағытталған ұсыныстар тұжырымдалған.

Түйінді сөздер: пробация; электрондық мониторинг; электрондық қадағалау құралдары; білезік; қылмыстық-атқару жүйесі; қылмыстық саясат; пробация қызметі; есепте тұрған адам.

D.T. Amurtaeva¹, A.G. Shidemov²

¹*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kossbi, the Republic of Kazakhstan*

²*Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Esbulatova, Almaty, the Republic of Kazakhstan*

PROBLEMS OF THE PRACTICE OF APPLYING ELECTRONIC TRACKING TOOLS TO PERSONS REGISTERED WITH THE PROBATION SERVICE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article discusses the use of electronic tracking devices in relation to persons registered with the probation service in the Republic of Kazakhstan. The article analyzes the legal basis for the use of electronic monitoring, the practice of its application and emerging problems of an organizational, technical and legal nature. It is noted that electronic control is one of the effective tools of modern criminal policy aimed at expanding the use of alternative penalties not related to imprisonment. At the same time, the introduction of electronic tracking tools is accompanied by a number of difficulties related to insufficient regulation of certain procedures in legislation, technical infrastructure, and limited logistical resources. The article formulates proposals aimed at improving legal regulation and increasing the effectiveness of electronic monitoring in the probation system.

Keywords: probation; electronic monitoring; electronic tracking devices; wristband; penal enforcement system; criminal policy; probation service; poduchny.

DOI: 10.52425/25187252_2026_40_26

Введение. Современная парадигма развития уголовной политики Республики Казахстан (далее – РК) характеризуется последовательным переходом от репрессивных методов воздействия к социально-ориентированным механизмам исправления. Так, в рамках реализации Концепции «Закон и порядок» государственная идеология направлена на построение Справедливого Казахстана через верховенство права, правосознание граждан и безопасность. Основная цель – переход от «закручивания гаек» к правовой культуре, где соблюдение законов гарантирует стабильность, доверие к госорганам и снижение преступности¹. Как отметил Президент К.К. Токаев в своем Послании народу Казахстана от 8 сентября 2025 года «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию», нам необходимо активнее внедрять цифровые инструменты, в т.ч. для предупреждения преступности².

В РК главная роль в частной превенции отводится институту probation. В соответствии с Законом «О probation» от 30 декабря 2016 года «probation представляет собой систему видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены, для предупреждения совершения ими новых уголовных правонарушений»³.

С 2012 года система построения и организации механизмов контроля в уголовно-исполнительной системе эволюционировала от элементарных методов физической регистрации и визуального надзора к использованию прецизионных систем электронного мониторинга. Интеграция электронных устройств позволила перейти от эпизодических проверок к

¹ Об утверждении Концепции по продвижению в обществе идеологии закона и порядка на 2025-2030 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 1 апр. 2025 г. № 200 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2500000200> (дата обращения: 20.03.2026).

² Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию: послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 8 сент. 2025 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K25002025_1/info (дата обращения: 20.03.2026).

³ О probation: закон Республики Казахстан от 30 дек. 2016 г. № 38-VI ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 20.03.2026).

непрерывному цифровому сопровождению осужденных, обеспечивая высокую точность превентивного воздействия и создавая условия для их эффективной ресоциализации без отрыва от общества.

Логическим завершением данного процесса и фундаментальным вектором текущей модернизации службы пробации выступает полномасштабное внедрение электронных средств слежения (далее – ЭСС). Являясь технологическим ядром современной пенитенциарной системы, системы электронного мониторинга позволяют достичь необходимого компромисса между императивами обеспечения общественной безопасности и безусловным соблюдением конституционных прав граждан на свободу передвижения и сохранение устойчивых социальных связей.

Мировой опыт подтверждает высокую эффективность дистанционного контроля. В развитых правовых системах, включая США, Великобританию, Германию и Францию, электронный мониторинг рассматривается как экономически оправданная и социально эффективная альтернатива тюремному заключению [1].

Так, Дж. Белур и другие авторы указывают, что электронный мониторинг способствует снижению рецидивной преступности, однако его результативность напрямую зависит от интеграции технического контроля с пробационными и социально-реабилитационными мероприятиями. В свою очередь А. Хаклсби и Э. Холдсворт рассматривают электронные средства слежения как инструмент пробации, позволяющий обеспечить контроль за поведением подучетных лиц без применения изоляции от общества, одновременно подчеркивая необходимость соблюдения баланса между функциями надзора и ресоциализации осужденных. Аналогичной позиции придерживаются Ж. Грене, Х. Грёнквист, С. Никнами, которые рассматривают электронные браслеты (electronic monitoring) как эффективную альтернативу краткосрочному лишению свободы. На основе исследования практики Швеции ученые пришли к выводу, что применение электронного мониторинга способствует снижению рецидивной преступности, сохранению трудовой занятости осужденных и поддержанию социальных связей с семьей. По мнению авторов, электронные средства слежения позволяют осуществлять контроль за поведением подучетных лиц без их изоляции от общества, что положительно влияет на процесс ресоциализации и снижает негативные последствия тюремного заключения для членов семьи правонарушителя [2]; [3]; [4].

Однако, несмотря на достигнутые результаты, правоприменительная практика свидетельствует о наличии системных барьеров. Необходимость научного анализа обусловлена поиском путей устранения существующих проблем в функционировании института электронного мониторинга. Так, на современном этапе фиксируется фрагментарность правового регулирования процессуальных стадий применения ЭСС, что дополняется техническими ограничениями в виде нестабильного сигнала дистанционного мониторинга в ряде регионов и вопросов защиты цифрового контура. Организационная структура также требует оптимизации в части взаимодействия кадрового состава с техническими специалистами. Обобщение и научное осмысление данных аспектов закладывают основу для совершенствования законодательной базы РК, обеспечивая переход пробационного контроля на качественно новый уровень технологической и правовой эффективности.

Цель исследования – научно-правовой анализ нормативного регулирования и выявление теоретических и практических проблем применения ЭСС в системе пробации РК с последующей выработкой предложений по их совершенствованию.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: изучение правовых основ применения ЭСС в системе пробации; анализ практики использования электронного мониторинга в Казахстане; выявление основных проблем, возникающих при

применении электронных устройств; выработка предложений по совершенствованию практики применения.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы научного познания. В процессе исследования использовались: формально-юридический метод; сравнительно-правовой анализ; метод системного анализа; статистический метод; анализ нормативных правовых актов и научной литературы.

Теоретическую основу исследования составили научные труды в области уголовного и уголовно-исполнительного права, публикации зарубежных ученых по вопросам электронного мониторинга поведения осужденных. Использование указанных методов позволило комплексно рассмотреть вопросы применения ЭСС в системе пробации.

Результаты, обсуждение. Фундаментальную основу правового регулирования электронного мониторинга в РК составляет иерархическая система нормативных правовых актов, во главе которой стоит Уголовно-исполнительный кодекс (далее – УИК РК). Статьи 69, 169, 174 УИК РК определяют правовой статус применения ЭСС как инструмента обеспечения надлежащего исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества⁴. Электронный мониторинг рассматривается не просто как техническая опция, а как гарант цифровой прозрачности правосудия, а также способствует повышению эффективности контроля со стороны службы пробации и снижению риска совершения повторных преступлений.

Использование ЭСС позволяет:

- контролировать местонахождение осужденного;
- фиксировать нарушение установленных судом ограничений;
- оперативно реагировать на нарушения режима.

Статистические показатели демонстрируют прогрессирующий рост: если на начальных этапах внедрение носило пилотный характер, то к середине 2025 года количество лиц, охваченных электронным контролем, увеличилось более чем в два раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Данная динамика обусловлена развитием отечественной IT-инфраструктуры и расширением перечня составов преступлений, позволяющих судам назначать ограничение свободы с применением ЭСС. Эмпирические данные подтверждают, что в группах лиц, находящихся под электронным наблюдением, уровень первичного рецидива на 15-18% ниже, чем при стандартном пробационном контроле⁵.

Ведомственный уровень регулирования представлен Приказом Министра внутренних дел РК от 17 мая 2023 года № 404 «Перечень ЭСС, используемых службой пробации», который регламентирует технические требования к устройствам (далее – Приказ). Также применение ЭСС определено в Приказе Министра внутренних дел РК от 15 августа 2014 года № 511 «Правила организации деятельности службы пробации» (далее – Правила).

Если нормы УИК носят бланкетный (отсылочный) характер, то непосредственный механизм реализации контроля детализируется в ведомственных нормативных актах. Так, в вышеуказанных приказах специфицируются следующие критически важные аспекты.

1. Технический протокол установки и снятия: Правила определяют четкий алгоритм действий инспектора службы пробации при фиксации устройства на теле осужденного. Важным моментом является разъяснение прав и обязанностей лица, подпадающего под мониторинг, включая материальную ответственность за порчу дорогостоящего государственного имущества.

2. Классификация устройств: Приказ разделяет средства слежения на стационарные (контрольные устройства, устанавливаемые по месту жительства) и мобильные (GPS-браслеты).

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: от 5 июля 2014 г. № 234-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 20.03.2026).

⁵ Отчет о деятельности пробации за 2025 г.: данные Департамента уголовно-исполнительной системы по г. Астана.

Это позволяет дифференцировать подход к контролю в зависимости от назначенных судом ограничений – например, в условиях домашнего ареста или ограничения свободы с правом посещения работы.

3. Режим реагирования на сигналы тревоги: Регламент устанавливает нормативы времени и порядок действий дежурных сотрудников при получении сигналов о нарушении границы разрешенной зоны («геозоны»), попытке снятия браслета или критическом разряде аккумулятора.

Несмотря на регулирование вопросов применения ЭСС, все же имеются проблемы процессуального характера, которые определяют сложности в правоприменении. Во-первых, УИК РК лишь в общем виде регламентирует право службы пробации использовать ЭСС, не конкретизируя детально процессуальный статус данных, полученных с электронных устройств. В случае судебного разбирательства по факту нарушения режима отчет системы мониторинга должен иметь статус бесспорного доказательства, что требует четкого закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве.

Во-вторых, существует проблема «расширения сети контроля». Международный опыт показывает, что суды зачастую назначают электронный мониторинг лицам, которые не представляют высокой степени общественной опасности, вместо того чтобы использовать его как реальную альтернативу тюрьме для лиц с высоким риском рецидива. Данное обстоятельство ведет к расширению круга подучетных пробационных служб и неоправданному росту бюджетных расходов без соразмерного снижения тюремного населения [5]; [6]. Например, в отраслевых документах недостаточно четко прописан алгоритм действий при возникновении «ложных тревог», вызванных особенностями городской застройки или экранированием сигналов GPS/GSM, т.е. технических сбоях. Данное обстоятельство создает риск необоснованного привлечения осужденного к ответственности за нарушение, которого фактически не было [7]. Также, на наш взгляд, необходимо улучшить информационное взаимодействие служб пробации с Комитетом правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры РК. Интеграция данных между указанными ведомствами позволит автоматизировать фиксацию нарушений и исключить человеческий фактор.

Таким образом, совершенствование правового регулирования, в т.ч. ведомственного должно идти по пути создания алгоритмизированных действий, которые бы учитывали техническую погрешность систем позиционирования и обеспечивали максимальную прозрачность процедур как для сотрудников МВД, так и для подучетных лиц.

Правоприменительная практика 2024-2025 гг. свидетельствует о качественном и количественном скачке в использовании систем дистанционного слежения. На сегодняшний день в Службе пробации внедрена центральная автоматизированная база данных уголовно-исполнительной системы по линии службы пробации. Она представляет собой регистрационную карту, в которой отражены данные лиц, находящихся на учете службы пробации. Также имеется мониторинговая база данных лиц, в отношении которых осуществляется электронный мониторинг. Необходимо отметить, что в пробации в качестве электронных устройств слежения применяются электронные браслеты. Так, например в Службе пробации Есильского района по г. Астана под учетом находятся 120 осужденных, наказание которых не связано с лишением свободы и которым должны быть надеты электронные браслеты. Однако в наличии имеются только 30 браслетов, из которых используются только 20.

Сотрудник Службы пробации проводит ежедневный мониторинг подучетных посредством электронных браслетов, при этом отмечается ряд проблем практики их применения. Первое – браслеты часто выходят из строя, снижается уровень заряда, а процедура технического обслуживания и зарядка аккумуляторных батарей осуществляется исключительно сотрудниками службы пробации в рамках установленного регламента. Второе – отсутствует зона покрытия

GSM/GPS-сигналов, особенно в удаленных районах. Третье – наблюдается дефицит браслетов, что вынуждает сотрудников пробации применять субъективно-приоритетный подход при их распределении. Четвертое – сотрудники вынуждены в ночное время выезжать по месту проживания подучетного для его проверки, т.к. система мониторинга отключается по неизвестным причинам.

Таким образом, в ходе анализа практики применения электронного мониторинга были выявлены следующие системные проблемы:

- недостаточное развитие технической инфраструктуры, в связи с чем в некоторых регионах возникают сложности с передачей сигнала, что затрудняет полноценный мониторинг перемещения осужденных; отсутствие необходимого количества браслетов;
- высокая нагрузка на сотрудников службы пробации, что связано с необходимостью контроля значительного количества подучетных лиц (на одного сотрудника пробации приходится от 50 до 80 подучетных лиц);
- недостаточная регламентация порядка применения ЭСС в действующем законодательстве, что может вызывать сложности в правоприменительной практике.

Наряду с системными проблемами выделяются и другие недостатки. Так А.О. Семагин и Д.Е. Василенко отмечают, что применение ЭСС вызывает психологические эффекты (стресс, депрессия, социальная изоляция, снижение самооценки), усугубляющие посттравматический стресс и риск рецидива; приводит к нарушению приватности (тотальный надзор, утечка данных, несанкционированное использование геолокации), что в целом противоречит конституционным нормам, закону о персональных данных и Европейской конвенции о защите прав человека [8].

Заключение. Электронный мониторинг является важным инструментом современной уголовной политики, направленной на развитие альтернативных мер наказания и повышение эффективности пробационного контроля.

Проведенное исследование показало, что применение ЭСС позволяет значительно повысить уровень контроля за поведением осужденных и снизить риск рецидивной преступности.

Вместе с тем практика применения ЭСС выявила ряд проблем, связанных с техническими, организационными и правовыми аспектами.

В целях совершенствования системы электронного мониторинга представляется целесообразным:

1. Совершенствовать законодательное регулирование применения ЭСС, а именно: отчет системы мониторинга должен иметь статус бесспорного доказательства, что требует четкого закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве.
2. Расширить техническую инфраструктуру электронного мониторинга, а именно: ввести биометрическую идентификацию, заменить громоздкие браслеты на мобильные приложения с функцией распознавания лиц и голоса.
3. Создать единую цифровую платформу для Службы пробации и заинтересованных органов.
4. Дифференцировать подход применения ЭСС, которое должно быть строго персонализировано на основе научно обоснованной оценки рисков и потребностей осужденного.
5. Повысить уровень подготовки сотрудников службы пробации.
6. Улучшить материально-техническую базу (установка современных ПК, интернет с широким диапазоном покрытия и т.д.).

Реализация указанных мер позволит повысить эффективность пробационного контроля и вывести на новый уровень электронный контроль, который является мощным катализатором модернизации уголовной юстиции. Его развитие позволит трансформировать службу пробации из

надзорного органа в эффективный институт социальной адаптации. Однако для достижения максимального эффекта требуется комплексный подход: устранение технологических несовершенств, ликвидация правовых пробелов и акцент на реабилитационной составляющей. Только в этом случае цифровой браслет станет не просто инструментом контроля, а реальным шансом на возвращение осужденных в полноценной жизни без рецидивов.

Список использованной литературы:

1. Nellis, M. Electronic Monitoring and Criminal Justice / M. Nellis. – London: Routledge, 2016. – 300 p.
2. Belur, J. A systematic review of the effectiveness of the electronic monitoring of offenders / J. Belur, et al. // Journal of Criminal Justice. – 2020. – Vol. 68. – 101686.
3. Hucklesby, A. Electronic Monitoring in Probation Practice / A. Hucklesby, E. Holdsworth. – London: Ministry of Justice Academic Insights, 2020. – 10 p.
4. Grenet, J. The Effects of Electronic Monitoring on Offenders and Their Families / J. Grenet, H. Grönqvist, S. Niknami // Journal of Public Economics. – 2024. – Vol. 230. – 105051.
5. Padgett, K. Under Surveillance: An Empirical Test of the Effectiveness and Consequences of Electronic Monitoring / K. Padgett, W. Bales, T. Blomberg // Criminology & Public Policy. – 2006. – Vol. 5. № 1. – Pp. 61-91.
6. Whitfield, D. The Magic Bracelet: Technology and Offender Supervision / D. Whitfield. – Winchester: Waterside Press, 2011. – 127 p.
7. Беялова, Д.Р. Правовая регламентация применения электронных средств слежения в службе пробации в Республике Казахстан / Д.Р. Беялова, С.А. Августхан // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2023. – № 3 (29). – С. 1-9.
8. Семагин, А.О. Современные проблемы, связанные с электронным мониторингом подконтрольных лиц / А.О. Семагин, Д.Е. Василенко // Вестник Самарского юридического института. – 2025. – № 2 (63). – С.122-126.

References:

1. Nellis, M. Electronic Monitoring and Criminal Justice / M. Nellis. – London: Routledge, 2016. – 300 p.
2. Belur, J. A systematic review of the effectiveness of the electronic monitoring of offenders / J. Belur, et al. // Journal of Criminal Justice. – 2020. – Vol. 68. – 101686.
3. Hucklesby, A. Electronic Monitoring in Probation Practice / A. Hucklesby, E. Holdsworth. – London: Ministry of Justice Academic Insights, 2020. – 10 p.
4. Grenet, J. The Effects of Electronic Monitoring on Offenders and Their Families / J. Grenet, H. Grönqvist, S. Niknami // Journal of Public Economics. – 2024. – Vol. 230. – 105051.
5. Padgett, K. Under Surveillance: An Empirical Test of the Effectiveness and Consequences of Electronic Monitoring / K. Padgett, W. Bales, T. Blomberg // Criminology & Public Policy. – 2006. – Vol. 5. № 1. – Pp. 61-91.
6. Whitfield, D. The Magic Bracelet: Technology and Offender Supervision / D. Whitfield. – Winchester: Waterside Press, 2011. – 127 p.
7. Beljalova, D.R. Pravovaja reglamentacija primenenija jelektronnyh sredstv slezhenija v sluzhbe probacii v Respublike Kazahstan / D.R. Beljalova, S.A. Avgusthan // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2023. – № 3 (29). – С. 1-9.
8. Semagin, A.O. Sovremennye problemy, svjazannye s jelektronnym monitoringom podkontrol'nyh lic / A.O. Semagin, D.E. Vasilenko // Vestnik Samarskogo juridicheskogo instituta. – 2025. – № 2 (63). – S.122-126.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Динара Талғатқызы Амуртаева – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының Арнайы заң пәндері кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: amurtaeva-77@mail.ru.

Амуртаева Динара Талғатовна – доцент кафедрa специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, e-mail: amurtaeva-77@mail.ru.

Amurtaeva Dinara Talgatovna – Assistant Professor of the Department of Special Legal Disciplines of the Institute of Postgraduate Education of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law Sciences, e-mail: amurtaeva-77@mail.ru.

Азамат Гарифуллаевич Шидемов – М. Есболатов атындағы Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Алматы академиясының Қылмыстық құқық және криминология кафедрасының доценті, философия докторы (PhD), e-mail: sh_azem@mail.ru.

Шидемов Азамат Гарифуллаевич – доцент кафедры уголовного права и криминологии Алматинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есбулатова, доктор философии (PhD), e-mail: sh_azem@mail.ru.

Shidemov Azamat Garifullaevich – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov, PhD, e-mail: sh_azem@mail.ru.